

голову стали снова лезть всякие мысли, очень тяжкие: ведь когда все пели, ему не то что петь — и насвистывать было неохота.

Когда Рене подошел к местечку Дисплей, он увидел, что впереди него кто-то шагает по дороге. Рене тут же подумал о бесе, и кровь в его жилах застыла, так что он ни шагу вперед сделать не осмеливался. В свете луны бес казался огромным-преогромным, он шел не спеша и нес в руках свой собственный хвост.

— О Господи!..

И Рене, побелевший как полотно, схватился за молодую дубовую поросль, чтобы перемахнуть через насыпь и убежать через поля.

Бес услышал шум, остановился и оглянулся.

— Что такое? — спросил он.

Рене, который был уже на насыпи, оглянулся.

— Фанш Торшенн! — воскликнул он. — Ну ты меня и напугал!

Фанш Торшенн, портной из Кервезен, расхохотался так, что все вокруг задрожало.

Рене слез с насыпи. Ему было немного стыдно.

— Надо же, — сказал он, — я принял твою дубинку, которую ты нес в руках, за хвост, а твою длиннющую тень — за тебя самого!

А портной все заливался. Вдоволь насмеявшись, он произнес:

— Да уж, дорогой мой, так-то ты слушаешь мои уроки! Приходи ко мне в воскресенье вечером, я тебя научу быть посмелее.

Но Рене уже успел снова погрузиться в свои мысли. Только взглянув на него, портной понял, что парень что-то хочет ему сказать, но не решается.

— Ну-ка, ну-ка, что же с тобой сегодня стряслось? — спросил он.

— Я только что просил Дьявола помочь мне, и поэтому когда увидел тебя, то испугался.

Рене говорил медленно и озирался, глаза его все еще смотрели испуганно.

— Ты звал Лукавого себе на помощь, — удивился портной, — с чего бы это?